

Марина Николаевна КИЧЕРОВА¹
Екатерина Олеговна МУСЛИМОВА²

УДК 316.3 + 378

НЕФОРМАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ*

¹ кандидат социологических наук,
доцент кафедры общей и экономической социологии,
Тюменский государственный университет
m.n.kicherova@utmn.ru; ORCID: 0000-0001-5829-7570

² ассистент кафедры новой истории и мировой политики,
Тюменский государственный университет
e.o.muslimova@utmn.ru; ORCID: 0000-0003-3866-450X

Аннотация

В данной статье рассматриваются подходы к изучению неформального образования и его влияние на развитие человеческого капитала. Авторами представлена концептуализация и теоретическая интерпретация понятия, а также подходы к определению в научной литературе и международных нормативных документах. Также был проведен анализ современных исследований неформального образования.

Эмпирическое исследование реализовано авторами с использованием метода экспертных оценок. Опрошено 36 экспертов из шести городов РФ: Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Томска, Тюмени и Саратова. На основе экспертного опроса проведен анализ ресурсного потенциала неформального образования на современном этапе, определены возможности и «узловые точки» воздействия неформального образования на механизм развития общего и специфического чело-

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00701 «Неформальное образование как фактор развития человеческого капитала».

Цитирование: Кичерова М. Н. Неформальное образование на современном этапе: экспертное мнение / М. Н. Кичерова, Е. О. Муслимова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Том 6. № 1 (21). С. 64-85.

DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-1-64-85

веческого капитала, представлена позиция экспертов по поводу оценки навыков и компетенций, полученных в неформальном образовании, перспективы внедрения в России национальной системы квалификаций.

Ключевые слова

Образование, неформальное образование, спонтанное обучение, человеческий капитал, признание компетенций, экспертный опрос.

DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-1-64-85

Введение

Неформальное образование различных социально-демографических групп населения в современном мире приобретает новый статус: ранее разрозненные практики объединяются в единый инструмент развития новых и крайне актуальных компетенций, имеющих ключевое значение для повышения уровня человеческого капитала [1]. Востребованность неформального образования как важнейшей составляющей образовательного пространства современного общества отражают основополагающие документы социально-экономической политики ведущих международных организаций и крупных корпораций, а также работы ученых-социологов, экономистов и специалистов в области педагогики и психологии.

Целью данной статьи стало теоретическое осмысление и анализ основных аспектов современной концептуализации понятия «неформальное образование», рассмотрение его специфики, экспертного мнения в отношении его преимуществ и ограничений, а также практик внедрения.

Подходы к определению

В современном международном контексте широко используются понятия формального (formal), неформального (non-formal), информального/спонтанного обучения (informal), а также обучения в течение всей жизни (life-long learning, LLL). Результаты интерпретации и сопоставительного анализа трактовок определения неформального образования в лексиконе ведущих международных организаций представлены в таблице 1.

Анализ сопоставления представленных трактовок позволил прийти к следующему заключению. Границы определения перечисленных понятий остаются размытыми, однако можно выделить три основных подхода к трактовке данных категорий: организационный, функциональный и комплексный.

Организационный подход: институциональная основа и структура неформального образования

Первый (и более распространенный) подход — организационный — предполагает рассмотрение неформального образования как любой организованной образовательной деятельности, не входящей в формальную образовательную систему (осуществляемой отдельно или дополнительно) и направленной на

удовлетворение запроса определенных групп и достижение конкретных образовательных целей. Данного подхода придерживается большинство крупных международных организаций.

Таблица 1

Определения понятий и признаки формального, неформального и информального образования в документах и материалах международных организаций

Table 1

Definitions and main features of formal, non-formal and informal education in the materials of the international organizations

Формальное образование	Неформальное образование	Информальное образование
1	2	3
Организационный подход к определению		
Совет Европы [17]		
структурированная образовательная система; подразумевает оценку знаний и навыков	добровольно; доступно каждому (в идеале); организовано; имеет образовательные цели; сфокусировано на обучающемся; соответствует потребностям обучающегося	не планируется специально; не структурировано; происходит в процессе совместной или индивидуальной деятельности в семье, на рабочем месте, через игры, чтение, спорт; важным ресурсом являются СМИ
Европейский союз [20]		
происходит в специально созданной среде; подразумевает участие квалифицированного персонала	результаты обучения могут быть признаны и сертифицированы; обучение слабо структурировано	ненамеренное обучение; происходит в повседневной жизни, в семье, на рабочем месте, в ходе досуговой и социальной деятельности
Всемирный банк [11]		
—	предоставление отдельных видов обучения конкретным подгруппам населения; обучающие программы, программы по борьбе с безграмотностью; курсы повышения квалификации и подготовки, клубы и кружки с заметной образовательной составляющей; общественные и социальные просветительские программы	—

Окончание таблицы 1

Table 1 (end)

1	2	3
Организация экономического сотрудничества и развития [19]		
происходит в образовательном учреждении, центре подготовки или на рабочем месте.	носит намеренный и программный характер, но не оценивается и не ведет к присуждению квалификации	через повседневную профессиональную и досуговую деятельность; в семье; не организовано и не структурировано; не намерено
Функциональный подход к определению «Молодежь за обмен и понимание» [15]		
иерархически структурировано; хронологически выстроено; включает специальные программы и учреждения полного дня для технической и профессиональной подготовки	направлено на удовлетворение потребностей и соответствует интересам; на добровольной основе; включает различные методики; проходит в доверительной среде; позволяет повысить социальный и экономический потенциал индивидуума, компании, системы	получение ценностей, навыков и знаний через ежедневный опыт и ресурсы среды — семью, окружение, СМИ, рабочий процесс
Международная организация труда [14]		
—	промежуточный этап между трудовой деятельностью и образованием для несовершеннолетних работников; включает более широкие формы профессионального обучения, получение жизненных навыков (поиска работы, рабочего расписания) и ряда взаимозаменяемых компетенций	—
Комплексный подход к определению ЮНЕСКО [15]		
институционализировано; носит намеренный характер; планируется государственными организациями и признается государственными органами и частными организациями	ведет к получению квалификаций, непризнаваемых в качестве формальных; включает программы повышения грамотности детей и взрослых; развивает жизненные, профессиональные, социокультурные навыки	неинституционализировано; менее структурировано; носит самостоятельный, семейно- или социально направленный характер

Источник: составлено авторами по материалам перечисленных организаций.

Source: compiled by the authors based on the materials of the above organizations.

Совет Европы трактует неформальное образование как образовательный процесс, происходящий в рамках молодежных организаций, клубов или объединений, где обучающиеся реализуют совместные проекты [15]. Что важно, Совет Европы подчеркивает трудность признания результатов, достигнутых в ходе неформального обучения, несмотря на то, что социальное признание полученных навыков постоянно повышается. Согласно классификации организации, формальное, неформальное и информальное обучение комплементарны, совместно они укрепляют систему LLL.

Словарь терминологии европейской политики в сфере образования и подготовки, опубликованный Центром развития профессиональной подготовки Европейского союза, включает следующее определение. Неформальное обучение — это обучение, включающее спланированную образовательную деятельность, которая, однако, не обязательно разработана как традиционные образовательные практики (например, она может не включать образовательные результаты, почасовое планирование или сопровождение) [20]. В этом определении важно, что характерной чертой неформального обучения является намерение обучающегося получить конкретные знания или навыки.

В понимании Всемирного банка неформальное образование — это организованная и систематическая образовательная деятельность, осуществляемая вне формальной системы с целью предоставления отдельных видов обучения конкретным подгруппам населения (взрослым и детям): обучающие программы, программы по борьбе с безграмотностью, курсы повышения квалификации и профессиональной подготовки, клубы и кружки с образовательной составляющей, различные общественные и социальные просветительские программы в области здравоохранения, питания, планирования семьи и т. д. [10]. Из этой трактовки следует, что данная деятельность имеет свои конкретные цели, организационные особенности и целевые группы, которые включены в структурированные практики, поэтому в рамках такой интерпретации неформальное образование можно рассматривать как социальный институт со своими функциями, целями, процедурами, нормами и правилами.

Организация экономического сотрудничества и развития предлагает следующую концепцию. По сравнению с формальным образованием (организованной и структурированной образовательной деятельностью с конкретными образовательными целями и результатами) и информальным образованием (получением знаний и навыков через опыт), неформальное образование представляет собой промежуточный вариант, когда обучение может происходить по инициативе обучающегося или в рамках побочного результата организованной деятельности, подразумевающей или не подразумевающей образовательный результат [19]. В этой трактовке неформальное образование выступает как смежная, промежуточная практика, которая совмещает элементы формального и информального образования.

Все указанные определения рассматривают неформальное образование как организованную деятельность, которая отличается от формального образования

по ряду признаков и которая может частично совпадать или дополнять ее. В основе определений лежит характер организации образовательной деятельности, поэтому данный подход мы условно назвали организационным.

Функциональный подход: развитие неформальных компетенций

Функциональный подход концентрирует внимание на компетентностной составляющей неформального образования — развитии особых, неформальных навыков и умений.

По Международной стандартной классификации образования ЮНЕСКО, неформальная (образовательная) квалификация представляет собой

«квалификацию, присвоенную в результате достижения целей обучения образовательной программы в системе неформального образования, которая не признается соответствующими национальными образовательными властями и является эквивалентом квалификации в системе формального образования» [5].

Как правило, к ним относят различные жизненные, профессиональные и социокультурные навыки: лидерские компетенции, организационные способности, навыки межкультурной коммуникации и другие.

Международная неправительственная организация «Молодежь за обмен и понимание» придерживается следующего понимания неформального образования: тщательно подобранная в соответствии с контингентом методика, направленная на личное, социальное и профессиональное развитие обучающихся; она реализуется на добровольной основе. Посредством неформального образования повышаются навыки, актуальные в современном обществе, в частности, социальная инклюзия, антидискриминация, активное гражданское участие. Обучение такого типа может быть организовано на различных площадках, предназначено специальным группам населения и направлено на достижение специальных задач [15]. Независимо от того, как эта деятельность была организована, какие проекты и методики использовались, самым важным является результат, в том числе социальный эффект.

Международная организация труда (МОТ) придерживается уникального взгляда на неформальное образование. В контексте борьбы с детским трудом МОТ рассматривает неформальное обучение как промежуточный шаг к получению образования для детей, которые еще не готовы приступить к обучению в школе. Программы неформального образования МОТ, сочетающие базовое образование с развитием практических и профессиональных навыков, позволяют бывшим несовершеннолетним работникам позже вновь включиться в профессиональную среду и занять более высокую позицию на рынке труда [20]. В этом подходе важен именно конечный результат неформального образования, навыки и компетенции, которыми овладели обучающиеся, общий социальный эффект от реализуемых проектов и программ.

Комплексный подход

Данный подход сочетает концепции организационного и функционального подхода, включает в определение неформального образования как развитие особых, неформальных компетенций, так и реализацию обучения за рамками традиционной системы.

Международная организация ЮНЕСКО трактует неформальное образование как институционализированный намеренный процесс обучения, запланированный предоставляющей его стороной. К основным характеристикам неформального образования ЮНЕСКО относит его альтернативность и комплементарность формальному обучению внутри системы обучения в течение всей жизни. Неформальное обучение обеспечивает право на равный доступ к образованию людям всех возрастов, но не выстраивает долгосрочную образовательную траекторию. Кроме того, в рамках неформального образования, согласно ЮНЕСКО, развиваются компетенции, которые обычно не признаются формальными квалификационными системами [13]. Таким образом, комплексный подход к определению является наиболее широким: он отражает организационные и институциональные аспекты неформального образования, признает важность результатов, полученных навыков и компетенций. Именно такой подход позволяет рассматривать неформальное образование как важный элемент системы обучения в течении всей жизни.

Неформальное образование в международном научном дискурсе

В современных научных исследованиях неформального образования также проявляются организационный и функциональный подходы к определению данного типа образования. В первом случае исследователи рассматривают проблемы соотношения формального, неформального и информального обучения, а также место неформального образования в системе обучения в течение всей жизни.

Так, Х. Л. Эйворс и С. И. Итэн предлагают классификацию образования по трем указанным типам, а также рассматривают их эффективность в определенной образовательной среде [10]. В своей работе Т. В. Мухлаева определяет неформальное образование как

«любую организованную учебную деятельность за пределами установленной формальной системы — отдельную деятельность или существенную часть более широкой деятельности, призванную служить субъектам обучения и реализующую цели обучения» [6].

В понимании И. К. Бирюковой «неформальное образование обозначает любое образование, которое приобретается или может быть приобретено вне системы формального базового и дополнительного образования» [2]. Интересный аспект неформального образования подмечает М. Р. Илакавичус, когда говорит о его нацеленности «на конкретно узко-предметное обучение разных групп общества, не сопровождающееся выдачей документа установленного государством» [4].

Особым образом в рамках организационного подхода стоит выделить публикации, посвященные инструментам и методам признания неформального образования — его валидации и сертификации. Данному аспекту уделено значительное число статей, однако преимущественно в них рассматриваются практики зарубежных стран, где система признания результатов неформального обучения и неформальных компетенций развита лучше [9], либо остро стоит необходимость внедрения подобных практик. К примеру, статья Я. Петнушовой посвящена важности неформального образования в Словакии, в частности, обучения взрослых в рамках программы непрерывного образования в течение всей жизни. Она подчеркивает, что в последние годы непрерывно растет требование к учителям более интенсивно использовать неформальное и информальное обучение [18].

Авторы, придерживающиеся функционального подхода, рассматривают важность неформального обучения для развития особых компетенций и выявляют его специфику для отдельных возрастных групп [3]. В ряде публикаций отмечается высокая роль данного подхода в образовании детей и взрослых, не имеющих доступа к системе формального обучения или проживающих в регионах с низким уровнем развития образовательной системы [13]. Отдельная группа публикаций раскрывает особенности неформального обучения с точки зрения педагогики и психологии. В данном случае исследователи оценивают эффект подобного типа обучения в развитии детей-билингвов [12], а также рассматривают продуктивность различных ресурсов и площадок неформального обучения в приобретении обучающимися новых компетенций [1, 7].

Результаты качественного анализа научных публикаций по теме неформального образования позволили прийти к следующим выводам.

Во-первых, большое количество статей доказывает актуальность и важность неформального образования не только для социального, но и для экономического развития России и зарубежных стран. Существует закономерность, согласно которой страны с развитой системой применения и признания практик неформального образования демонстрируют более высокий уровень качества человеческого капитала в контексте технологического развития общества, постиндустриального перехода к экономике нового типа, появления новых профессий и изменения требований на рынке труда.

Во-вторых, исследователи до сих пор расходятся во мнении о том, что именно понимается под неформальным образованием, как оно встроено в национальную и мировую образовательную систему, что следует считать результатами такого обучения и какие методики использовать для его оценки.

В-третьих, практики неформального образования весьма разнообразны, вовлеченность населения в такие практики в разных странах увеличивается, и Россия не является исключением. Кроме того, неформальное образование детерминировано многими социальными, экономическими и культурными факторами, поэтому оно требует дальнейшего пристального изучения. Однако глобальные академические сопоставительные исследования затруднены отсутствием единой концептуальной модели, позволяющей всесторонне изучать данный феномен.

Концептуальная модель неформального образования

Проведенный теоретический анализ существующих подходов к определению неформального образования позволил представить концептуальную схему, отражающую соотношение категорий формальное, неформальное и информальное образование, обучение в течение жизни. Обобщая имеющиеся разработки, мы можем предложить следующую концептуальную модель, которая будет являться основанием для проведения эмпирического исследования практик неформального образования.

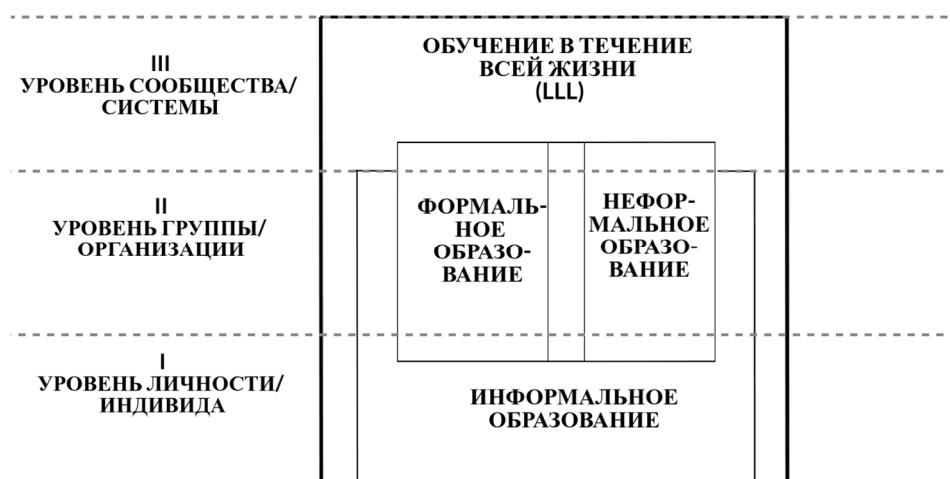

Рис. 1. Концептуальная модель соотношения категорий формального, неформального, информального и непрерывного образования с уровнями социальной системы

Fig. 1. The concept model of the relations between formal, non-formal, informal education and life-long learning with the social system levels

Концептуальная модель отражает соотношение базовых понятий в соответствии с тремя уровнями социальной системы: индивидуальный, групповой, социетальный. Как видно на схеме, информальное образование (спонтанное обучение, самообразование) разворачивается на уровне индивида, поэтому изучать и оценивать вовлеченность и результаты возможно только через призму личности, индивидуальности. Формальное и неформальное образование представлено преимущественно на групповом уровне, который отражает нормы и правила, стандарты и процедуры, институциональные особенности. Обучение в течение всей жизни (LLL) охватывает все уровни социальной системы, включая сообщество (социетальный уровень). Данная концептуальная модель является основой для теоретического анализа. Подобное концептуальное осмысление

ние типов образования позволяет проводить исследования, обращаясь к различным масштабам, оценивать образовательные процессы и практики с разной фокусировкой, на разных уровнях социальной системы.

Таким образом, представленная концептуальная модель позволит продуктивно изучать неформальное образование на всех уровнях социальной системы, «переключение масштабов» обеспечит выявление макропоказателей, раскрывающих глобальные тренды в развитии образования и человеческого капитала, мезофакторы будут признаками особых условий для стратегий и практик, которые реализуются на микроуровне, выражаются в мотивационных установках и действиях индивидов.

Экспертный опрос: методика, инструментарий, характеристика экспертов

Для изучения современных практик неформального образования в эмпирическом исследовании был использован метод экспертного опроса. Обращение к данному методу обосновано тем, что, с одной стороны, практики неформального образования слабо структурированы и не формализованы; с другой, они широко представлены в образовательном пространстве, отличаются многообразием, гибкостью, имеют различный содержательный контент, поэтому полностью оценить такие практики могут только специалисты с достаточным профессиональным опытом.

Бланк интервью включал пять тематических блоков. Исследовательские задачи были направлены на следующие моменты: выявление мнения экспертов о развитии неформального образования в мире и в России; оценку процессов и ключевых событий в сфере неформального образования; влияние неформального образования на развитие человеческого капитала; возможность реализовать на рынке труда навыки и знания, не подтвержденные формальным дипломом или сертификатом. Помимо это, выявлялась позиция экспертов касательно оценки навыков и компетенций, полученных в неформальном образовании, преимущества и недостатки неформального образования, а также оценивались перспективы внедрения в России национальной системы квалификаций, позволяющей сертифицировать навыки, полученные в неформальном обучении.

Первые три блока включали структурированные вопросы о неформальном и формальном образовании; два завершающих блока предполагали свободный рассказ, возможность высказать свои мысли и идеи относительно развития неформального образования и возможностей признания/сертификации компетенций. На этом этапе экспертам задавались преимущественно наводящие и уточняющие вопросы, что позволило получить достаточно широкий спектр мнений, экспертных суждений. Конечно, следует отметить, что такие ответы достаточно сложно структурировать и анализировать, однако трудности, связанные с интерпретацией результатов, компенсируются широкой палитрой глубинных квалифицированных суждений и новых гипотез относительно предмета исследования. Ценность этих ответов в том, что именно в них эксперты смогли обо-

значить дополнительную тематику, явные и скрытые (латентные) проблемы, которые, на их взгляд, связаны с распространением практик неформального образования. На основе этих ответов определены ключевые тематические зоны для дальнейшего исследования неформального образования и критерии отбора экспертов для второго тура.

В данной работе представлены результаты первого тура экспертного опроса. Целью этого этапа было расширение поля проблематики неформального образования — обсуждение и выявление экспертами «узловых точек» влияния неформального образования на развитие человеческого капитала, определение преимуществ и ограничений неформального обучения, проблемных зон, требующих специальной фокусировки и дополнительного глубинного анализа.

Первый тур экспертного опроса проведен среди 36 экспертов из шести городов Российской Федерации: Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Томск, Тюмень и Саратов. Интервью проводилось в ходе личного общения, беседа продолжалась от 40 до 60 минут сопровождалась аудиозаписью. Отбор экспертов производился по принципу критериальной выборки: главным критерием была глубина компетентности — опыт профессиональной деятельности в сфере формального и неформального образования, дополнительного и корпоративного обучения, необходимый уровень осознания своего практического и профессионального опыта, способность четко фиксировать причинно-следственные связи между наблюдаемыми явлениями.

В качестве экспертов выступили руководители и топ-менеджеры образовательных учреждений (12 человек, в том числе из федеральных и национальных исследовательских университетов, опорных региональных вузов, исследовательских научно-образовательных центров), профессора, преподаватели вузов, которые имели опыт работы в зарубежных университетах (5 человек), представители органов власти, в том числе Департамента образования и науки Тюменской области (2 человека), Департамента труда и занятости Тюменской области (2 человека), провайдеры неформального образования, руководители и лидеры некоммерческих организаций (4 человека), представители HR-службы учреждений и предприятий (4 человека). В составе экспертов были 6 докторов наук, 12 кандидатов наук, 18 экспертов без ученой степени с высшим образованием. В экспертном опросе приняли участие представители разного возраста — от 28 до 72 лет.

Большинство лиц, привлеченных к экспертному опросу, были участниками специальных международных мероприятий, организованных в 2019 г. и связанных с обсуждением вопросов современного образования: XVII Международная конференция «Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития» (Санкт-Петербургский государственный экономический университет при поддержке ЮНЕСКО, г. Санкт-Петербург), XIII Международная конференция «Сорокинские чтения: Социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Питирима Сорокина» (МГУ им. Ломоносова, г. Москва), Проектные сессии по созданию в Тюмени Научно-образовательного центра (Школа перспективных исследований ТюмГУ, г. Тюмень) и другие мероприятия.

Все эксперты имели значительный опыт работы и круг профессиональных интересов, связанных с формальным и неформальным образованием: у 24 человека стаж работы был более 15 лет, у 9 человек — от 11 до 15 лет, у 3 человек — от 5 до 10 лет. Значительный профессиональный опыт, высокий уровень квалификации и социально-профессиональный статус обеспечил обоснованную экспертную оценку неформального образования на современном этапе.

Результаты исследования: неформальное образование в оценках экспертов

Анализ ответов проводился с опорой на качественную методологию социологического исследования. Данными для анализа стали транскрипты экспертных интервью. Применение качественной стратегии социологического анализа было обусловлено спецификой предмета изучения, а также необходимостью выявить глубинные и латентные процессы.

Изучение полученных эмпирических данных позволило сделать следующие ниже утверждения.

1. Среди основных тенденций в неформальном образовании за последние 2-3 года эксперты назвали мощный рост негосударственного сектора, многообразие предложений на рынке образовательных услуг, появление новых инициатив, неформальных образовательных проектов в сфере профориентации. Эти процессы оцениваются как позитивные:

«рынок образования — это один из немногих, который, невзирая на тяжелую экономическую ситуацию в стране, живет. Появляются новые инициативы, новые эксперименты — технологические и организационные — они сегодня приходят именно из сферы неформального образования».

Среди проектов национального уровня отметили Российский радиоуниверситет, мини-город профессий «Мастерславль», «Кидзания» (международная франшиза, включающая 20 высокотехнологичных парков и представленная в 17 странах мира), активное развитие онлайн-платформы «Открытое образование», созданной по инициативе ведущих университетов (МГУ, СПбГУ, НИТУ, НИУ ВШЭ и др.), национальные образовательные проекты, реализуемые НКО, Институт неформального образования и Школа неформального образования «Апельсин», деятельность корпоративных университетов, предлагающих открытое образование (Корпоративный университет Сбербанка, Северсталь,) и др. Эти проекты способствуют вовлеченности людей разных возрастов в практики неформального обучения, мотивируют к получению новых знаний и навыков. Особенно важными такие образовательные возможности, по мнению экспертов, являются для жителей отдаленных регионов и депривированных слоев населения, для которых затруднен доступ к формальному образованию.

Вместе с этим эксперты указали на проблемные вопросы и кризисные моменты, связанные с требованием времени, экономики и общества: «я бы сказал о доверии к институту формального образования, школ и университетов», «существенное отставание образования от потребностей времени, развития высокотехнологичных

отраслей экономики», «инертность образовательных программ формального обучения» — эти факторы приводят к тому, что неформальное образование стало активно дополнять, а в некоторых видах экономической деятельности порой замещать и вытеснять формальное образование.

2. Большинство экспертов отметило, что влияние неформального образования на развитие человеческого капитала нельзя оценить однозначно. Следует различать общий человеческий капитал — знания и навыки, которые можно использовать на любом рабочем месте, и специфический капитал — навыки, которые применимы и имеют ценность только на конкретном рабочем месте. Неформальное образование может способствовать быстрому наращиванию именно специфического человеческого капитала, т. к. обучение на рабочем месте носит чаще всего неформальный характер. На рынке труда диплом о высшем образовании постепенно теряет ценность: работодателям важнее, чтобы соискатели могли продемонстрировать свои фактические навыки и компетенции. Для государственных учреждений и организаций наличие формального диплома остается важным, однако для внеорганизационных форм занятости, самозанятых фрилансеров, важнее реальные практические навыки. Эксперты отметили, что наблюдается «устойчивая тенденция к тому, чтобы сокращать влияние формальных дипломов, она имеет место, потому что в ситуации массового, широкого высшего образования, сопоставимость дипломов очень невысока».

В ходе развития идеи оценки качества человеческого капитала, востребованности на рынке труда определенных навыков и компетенций среди проблем была отмечена нехватка особых, надпрофессиональных компетенций:

«проблема в том, что у нас квалификационное отставание в сфере общих навыков, не отдельных профессиональных, а например, умение работать в команде. Безусловно, в России есть отставания в навыках collaborative problem solving, но оно не может быть решено ни формальным, ни неформальным образованием».

Важно подчеркнуть, что практически половина экспертов указала на необходимость системных решений, которые выходят за рамки формального и неформального образования, связаны с изменением моделей социального взаимодействия на социетальном уровне и касаются социально-экономических и политических вопросов изменения «кислой институциональной среды», формирования институциональных норм и правил. При оценке результатов неформального обучения

«важна не широта, и не глубина полученных навыков, а успешность человека с приобретенным знанием, то есть, оно может быть и неширокое, и неглубокое, но если это позволило человеку к лучшему изменить свою жизнь — вот это здорово».

Эксперты отметили, что неформальное образование может влиять на разные параметры человеческого капитала, в том числе здоровье, психоэмоциональное, физическое состояние. Обучение правилам рационального питания, сохранения

резервов организма и развития эмоционального интеллекта будет положительно влиять на общий человеческий капитал. Использование таких навыков в повседневном опыте будет повышать качество жизни, личную продуктивность, производительность в работе. Главным критерием оценки навыков должна стать возможность их реального использования, капитализации и применения в экономической, хозяйственной и социальной деятельности. Единственным показателем результативности является сама деятельность, возможность «встроиться» в новую систему разделения труда, социум и экономику нового типа.

3. Оценивая влияние неформального образования на профессиональную деятельность и возможность применять навыки на рабочем месте, эксперты указали на необходимость пересмотра самой связи образования с профессиональной деятельностью:

«сама связка „образование и получение профессии“ больше не является ключевой, то есть образование — это для благополучия человека, его жизненного успеха, а профессия здесь вторична, профессии как таковой может и не быть, или она будет меняться с течением времени».

На наш взгляд, это важный тезис, который не только акцентирует разницу категорий «образование» и «подготовка», но и позволяет пересматривать саму модель образования в течении жизни, подходы к оценке неформальных образовательных практик, а также формировать представления о новых типах социально-трудовых перемещений, социально-профессиональной мобильности.

4. Следующий блок вопросов касался преимуществ и ограничений неформального образования. Основным достоинством неформального образования, по мнению экспертов, является гибкость образовательных форматов — краткосрочные курсы и тренинги, мастер-классы, видео уроки, обучение действием (action learning), наставничество и обучение в рабочей группе, возможность сочетать личное взаимодействие с онлайн обучением, включая современные технологии дистанционного электронного обучения (e-learning).

Преимуществом является высокая информативность, динамичность в обновлении контента, актуальность предлагаемых компетенций, широкая доступность для всех возрастных и профессиональных групп. Важный результат в данном случае — приращение специфического человеческого капитала: «если вы влюблены в свою профессию, именно неформальные встречи, неформальное обучение дают мощный импульс для роста в профессии», «для амбициозных людей неформальное образование открывает горизонты профессионального развития».

Главный недостаток — отсутствие регламентированной процедуры контроля качества, оценки знаний и навыков, отсутствие подтверждающих сертификатов об обучении, признание (валидизация) полученных знаний. Новые провайдеры неформального образования активно, а порой агрессивно проявляют себя на рынке образовательных услуг, не всегда «цена соответствует качеству». Однако благодаря открытости и доступности общественного контроля таких самонадеянных дилетантов становится меньше.

5. Завершающий блок вопросов касался возможности признания компетенций, полученных в неформальном обучении, оценки европейского опыта (национальные рамки квалификаций, портфолио) и реализации таких механизмов в России. Абсолютное большинство опрошенных нами экспертов знали о введении в России с 2016 г. нормативных документов, регламентирующих процедуру независимой оценки квалификаций, слышали о создании Советов по профессиональным квалификациям, Центров оценки квалификаций. Однако мнения о деятельности этих организаций и процедурах независимой оценки оказались весьма противоречивыми. Континуум мнений распределился от положительного, позитивно-нейтрального до крайне негативного.

Примерно две трети экспертов положительно оценили инициативу создания Национальной системы квалификаций, которая заявлена как «инструмент согласования спроса на квалификации работников со стороны рынка труда и предложения квалификации со стороны системы образования и обучения» [8]. Они отметили необходимость и своевременность такого решения, актуальность развития в России институтов независимого аудита квалификаций. Однако реализация этих практик, выполнение созданными советами и центрами своих полномочий не всегда оценивается удовлетворительно:

«есть разработанные квалификационные стандарты, квалификационные рамки — их даже есть избыток. Вопрос, нужно или не нужно, не стоит — это часть государственной политики. Проблема в другом — здесь нет важного игрока, ассоциации независимых гражданских, которые бы выступали как партнер в процессе формирования этих рамок».

Эксперт подчеркивает, что сейчас эти рамки формируются «в режиме сверху вниз», указывая на слабость профессиональных сообществ, которые в задуманной модели должны выступать активными агентами по формированию профессиональных стандартов, проводить мониторинг рынка труда и оценивать потребность в новых компетенциях. Теоретически эта модель сконструирована верно, во многом она копирует западные образцы. Тем не менее, он не учитывает ключевое различие — отставание в социально-экономическом и технологическом развитии, связанное с постиндустриальным переходом, догоняющий характер «новой индустриализации», «незрелость», а порой просто отсутствие в российской действительности ключевых агентов этой деятельности.

Опасения экспертов связаны с тем, что очередные инвестиции в создание инфраструктуры по оценке компетенций не дадут должного результата: «снова структуры создадим, а реальной деятельности — нет», «вложения в новую инфраструктуру могут оказаться малоэффективными, примерно так, как было с технопарками». Эксперты отметили слабую вовлеченность в реальную деятельность по оценке квалификаций профессиональных сообществ; для некоторых сфер профессиональной деятельности говорить о наличии сильных реальных агентов вообще не приходится — таких просто нет. Возможно, поэтому четверть опрошенных экспертов высказала опасение, что эта в принципе хоро-

шая инициатива может стать очередной бюрократической формальностью, которая не приведет к изменению реальной ситуации на рынке труда: регуляторные механизмы «не запустятся» и вновь огромные бюджетные деньги будут потрачены зря. Это поле новых социальных практик, которые только начинают складываться, их развитие идет весьма противоречиво, необходимо более глубоко изучать эти процессы, чтобы своевременно регулировать ситуацию.

Макропоказатели могут служить диагностическими маркерами и признаками особых условий для стратегий действий индивидов и социальных практик, которые разворачиваются на микроуровне — поэтому в оценках экспертов было важно выявить эти особые условия, которые могут указывать на специфические явления и процессы. Качественный подход при анализе данных позволил обеспечить сопоставление масштабов социальной системы:

- на макроуровне (глобальные тренды в области образования, государственная политика в области развития непрерывного образования, признания компетенций взрослого населения и глобальная конкуренция, социокультурные особенности социального пространства и социетальный уровень научно-технологического развития);
- мезоуровне (специфика институциональной среды, правила и нормы социального взаимодействия);
- и микроуровне социологического анализа (статусно-ролевые и личностные особенности, мотивационные установки индивидов).

На основе экспертных суждений удалось выделить факторы, которые проявляются на разных уровнях социальной системы и влияют на развитие неформального образования. Такими факторами на макроуровне можно считать поддержку и реализацию политики образования в течении всей жизни, инвестиции в программы и проекты неформального образования для разных социально-демографических групп, наличие правового поля для национальной рамки квалификаций, динамика процессов «ответного взаимодействия» системы образования на запросы рынка труда. На мезоуровне важными факторами являются плотность инфраструктуры и зрелость институтов независимой оценки квалификаций, а также наличие заинтересованных акторов и агентов, вовлеченных в процедуры признания и оценки квалификаций — работодатели и работники/соискатели, профессиональные союзы, провайдеры неформального образования, общественные и некоммерческие организации, корпоративные университеты. На микроуровне важными факторами являются личностные установки индивидов, мотивация к получению нового опыта и знаний, стремление к профессиональному росту, саморазвитию.

Выводы

По результатам проведенного теоретико-эмпирического исследования можно отметить, что практики неформального образования находятся в фокусе внимания многих международных организаций, исследовательских коллективов. Неформальное образование рассматривается с точки зрения организационного, функционального и комплексного подходов. В международном научном дис-

курсе представлены исследования эффективности неформального обучения различных социальных групп (молодежи, взрослых), их результаты подтверждают многогранность и специфичность неформального образования как предмета исследования.

Авторское эмпирическое исследование проведено методом экспертного опроса. По его итогам выделены основные тренды в развитии неформального образования, современные практики, их преимущества и ограничения, перспективы развития в России. Установлено, что практики неформального образования стремительно расширяются, на рынке образовательных услуг появляются новые «игроки», которые используют передовые технологии, предлагают актуальный контент занятий для людей разных возрастов и профессий.

Благодаря широкому набору форм и инструментов неформальное образование доступно многим социально-демографическим категориям, в том числе людям с ограниченными возможностями здоровья, жителям удаленных территорий и безработным. Однако оно по-прежнему наиболее востребовано молодежью, стремящейся овладеть навыками и компетенциями «будущего». Что касается отраслевой востребованности, данный тип образования широко используется в сфере информационных технологий, банкинга, ритейла, востребован теми, кто хочет получить дополнительный заработок или сменить сферу деятельности.

Неформальное образование может быть весьма продуктивным, способствовать приращению как общего, так и специфического человеческого капитала. В качестве основных преимуществ неформального образования эксперты отметили вариативность, ориентацию на потребителя, возможность быстро актуализировать содержательный контент, подстраиваться под требования времени и запросы общества.

Поляризация мнений выявлена в отношении оценки эффективности деятельности механизмов признания компетенций, формирующихся в России. Это говорит о необходимости более глубокого изучения этих вопросов, фокусировки на механизмах реализации новыми организациями своих полномочий, оценки деятельности участников новых процессов, изучении реальной потребности общества, рынка труда в признании компетенций, формировании процедур, норм и правил. В условиях постиндустриального перехода, изменения рынка труда, появления новых профессий и внедрения новых технологий неформальное образование может выполнять дополнительные функции — адаптацию населения к технологическим новшествам, освоение новых цифровых навыков старшими поколениями и подготовку молодого поколения к профессиям будущего, трудовые функции которых пока только формируются, а профессиональных стандартов для них еще нет. Практики неформального образования приобретают институциональные черты, они отвечают современным потребностям общества, становятся массовыми.

По итогам проведенного исследования были определены факторы, влияющие на развитие неформального образования, проявляющиеся на разных уровнях социальной системы: меры государственной политики в области развития непрерывного образования, инвестиции в программы и проекты неформального

образования для разных социально-демографических групп, наличие национальной квалификационной рамки и зрелость институтов независимой оценки квалификаций, активность основных акторов и провайдеров неформального образования, личностные мотивационные установки индивидов, направленные на саморазвитие и профессиональный рост.

Представленное экспертное мнение позволило выявить тематические зоны, которые требуют дополнительного исследования, могут быть перспективными направлениями для дальнейшего изучения. Это стратегии действий провайдеров неформального образования — новых игроков на рынке образовательных услуг, процессы формирования институциональных норм и правил признания компетенций неформального обучения, изучение эффективности деятельности центров оценки квалификаций, применение профессиональных стандартов в системе формального и неформального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аитова Ю. С. Качество образования как фактор формирования миграционных потоков в Российской Федерации / Ю. С. Аитова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2018. Том 4. № 2. С. 80-93. DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-2-80-93
2. Бирюкова И. К. Неформальное образование: понятие и сущность / И. К. Бирюкова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. Том 74. № 10. С. 18-20.
3. Ефимова Г. З. Парадоксы неформального образования студенческой молодежи / Г. З. Ефимова, Е. В. Зюбан, М. Н. Кичерова, Е. О. Муслимова // Интеграция образования. 2019. Том 23. № 2. С. 303-321. DOI: 10.15507/1991-9468.095.023.201902.303-321
4. Илакавичус М. Р. Теоретические основы взаимодействия формального и неформального образования взрослых: автореф. дис ... д-ра пед. наук / М. Р. Илакавичус. М., 2018. 40 с.
5. Международная стандартная классификация образования. МСКО 2011. URL: <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/isced-2011-ru.pdf>
6. Мухлаева Т. В. Международный опыт неформального образования / Т. В. Мухлаева // Человек и образование. 2010. № 4. С. 158-162. URL: http://iovr.aio.ru/-get/c_118/
7. Ройтблат О. В. Неформальное образование в рамках постоянных изменений современного мира / О. В. Ройтблат // Социальное взаимодействие в различных сферах жизнедеятельности. СПб.: Изд. РГПУ им. А.И. Герцена, 2016. С. 23.
8. Федеральный закон «О независимой оценке квалификации» от 03.07.2016 N 238-ФЗ // Правовая система КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200485/
9. Agar I. F. From Formal to Non-formal: Education, Learning and Knowledge. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2014. 285 pp.
10. Ainsworth H. L. Formal, Non-formal and Informal Learning in the Sciences // Ainsworth H. L., Eaton S. E. 2010. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED511414.pdf>

11. *Attacking Rural Poverty: How Nonformal Education Can Help* / Ph. H. Coombs, M. Ahmed. Baltimore; London: The Johns Hopkins University Press, 1974. 312 pp.
12. Bartlett L. Non-formal bilingual education / L. Bartlett, M. Bajaj // *The Handbook of Bilingual and Multilingual Education*. Hoboken, NJ: Wiley-Blackwell, 2015. Pp. 428-446.
13. Lomelí E. Reconciling formal and non-formal education / E. Lomelí // // UKFIET International Conference on Education and Development. URL: https://www.academia.edu/10732211/formal_non-formal_and_informal_education_concepts_applicability
14. Non-formal education and training. URL: <https://www.ilo.org/ipec/Action/Education/Non-formaleducationandtraining/lang--en/index.htm>
15. Non-formal education. Definition. URL: <http://uis.unesco.org/en/glossary-term/non-formal-education>
16. Non-Formal Education. URL: <http://www.yeu-international.org/en/non-formal-education>
17. Non-formal education. URL: <https://www.coe.int/en/web/european-youth-foundation/definitions>
18. Petnuchova J. Non-formal and informal education: where does it go in the Slovak Republic? / J. Petnuchova // *US-China Education Review*. 2012. Vol. 6. Pp. 614-625. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED535481.pdf>
19. Recognition of Non-formal and Informal Learning — Home. URL: <http://www.oecd.org/education/skills-beyond-school/recognitionofnon-formalandinformallearning-home.htm>
20. Terminology of European Education and Training Policy. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2014. 338 pp. URL: https://www.cedefop.europa.eu/files/4117_en.pdf
21. Terms, concepts and models for analysing the value of recognition programmes // Third Meeting of National Representatives and International Organisations, 2-3 October 2007, Vienna, Austria. URL: <http://www.oecd.org/education/skills-beyond-school/41834711.pdf>

Marina N. KICHEROVA¹
Ekaterina O. MUSLIMOVA²

UDC 316.3 + 378

**NON-FORMAL EDUCATION AT THE PRESENT STAGE:
EXPERT COMMENTARY***

¹ Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor,
Department of General and Economic Sociology, University of Tyumen
m.n.kicherova@utmn.ru; ORCID: 0000-0001-5829-7570

² Assistant Professor of Chair of Modern History and International Politics,
University of Tyumen
e.o.muslimova@utmn.ru; ORCID: 0000-0003-3866-450X

Abstract

This article discusses the main approaches to the study of non-formal education and its impact on the human capital development. The authors present the conceptualization and theoretical interpretation of the concept, approaches to the definition in the scientific literature and international regulatory documents. In their analysis of contemporary studies of non-formal education, the authors have implemented an empirical study using the method of expert estimates.

The authors have interviewed 36 experts from six major cities of the Russian Federation: Moscow, St. Petersburg, Yekaterinburg, Tomsk, Tyumen, and Saratov. Based on an expert survey, an analysis includes the discussion of resource potential of non-formal education at the present stage, possibilities and “nodal points” of the impact of non-formal education on the development mechanism of general and specific human, the position of experts on assessing skills and competencies acquired in non-formal education, and the prospects for the national qualifications system implementation in Russia.

---

* The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research according to the research project No. 19-011-00701 “Non-formal education as a factor of human capital's development”.

Citation: Kicherova M. N., Muslimova E. O. 2020. “Non-formal education at the present stage: expert commentary”. Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 6, no. 1 (21), pp. 64-85.

DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-1-64-85

Keywords

Education, non-formal education, spontaneous education, human capital, recognition of competencies, expert survey.

DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-1-64-85

REFERENCES

1. Aitova Yu. S. 2018. "The Quality of Education as a Factor in the Formation of Migration Flows in the Russian Federation". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 4, no. 2, pp. 80-93. DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-2-80-93 [In Russian]
2. Biryukova I. K. 2012. "Informal Education: Notion and Essence". Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Volgograd State Pedagogical University Newsletter, vol. 74, no. 10, pp. 18-20. Accessed 15 June 2018. <http://izvestia.vspu.ru/files/publics/74/18-20.pdf> ([In Russian, abstract in English]
3. Efimova G. Z., Zyuban E. V., Kicherova M. N., Muslimova E. O. 2019. "Paradoxes of Students' Non-formal Education". Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education, vol. 23, no. 2, pp. 303-321. DOI: 10.15507/1991-9468.095.023.201902.303-321 [In Russian, abstract in English]
4. Ilakavichus M. R. 2018. "Theoretical foundations of interaction between formal and non-formal adult education". Dr. Sci. (Ped.) diss, abstract. Moscow. 40 pp. [In Russian]
5. International Standard Classification of Education: ISCED 2011. <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/isced-2011-ru.pdf> [In Russian]
6. Mukhlaeva T. V. 2010. "International experience of non-formal education for adults". Chelovek i obrazovaniye = Man and Education, no. 4, pp. 158-162. http://iovrar.ru/-get/c_118/. [In Russian]
7. Roytblat O. V. 2016. "Non formal education in the permanent changes of the modern world". In: Social Interaction in Different Spheres of Life Being, p. 23. Saint Petersburg: Izd. RGPU im. A. I. Gertsena. [In Russian]
8. RF Federal Law of 3 July 2016 No. 238-FZ "On independent qualification evaluation" http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200485/ [In Russian]
9. Agar I. F. 2014. From Formal to Non-Formal: Education, Learning and Knowledge. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing. 285 pp.
10. Ainsworth H. L., Eaton S. E. 2010. "Formal, Non-formal and Informal Learning in the Sciences". <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED511414.pdf>
11. Coombs Ph. H., Ahmed M. 1974. Attacking Rural Poverty: How Nonformal Education Can Help. Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press. 312 pp.
12. Bartlett L., Bajaj M. 2015. "Non-formal bilingual education". In: The Handbook of Bilingual and Multilingual Education, pp. 428-446. Hoboken, NJ: Wiley-Blackwell.
13. Lomelí E. "Reconciling formal and non-formal education". Proceedings of the UKFIET International Conference on Education and Development. https://www.academia.edu/10732211/formal_non-formal_and_informal_education_concepts_applicability

14. Non-formal education and training. <https://www.ilo.org/ipec/Action/Education/Non-formaleducationandtraining/lang--en/index.htm>
15. Non-formal education. Definition. <http://uis.unesco.org/en/glossary-term/non-formal-education>
16. Non-Formal Education. <http://www.yeu-international.org/en/non-formal-education>
17. Non-formal education. <https://www.coe.int/en/web/european-youth-foundation/definitions>
18. Petnuchova J. 2012. "Non-formal and informal education: where does it go in the Slovak Republic?". *US-China Education Review*, vol. 6, pp. 614-625. <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED535481.pdf>
19. Recognition of Non-formal and Informal Learning — Home. <http://www.oecd.org/education/skills-beyond-school/recognitionofnon-formalandinformallearning-home.htm>
20. Terminology of European Education and Training Policy. 2014. Luxembourg: Publications Office of the European Union. 338 pp. https://www.cedefop.europa.eu/files/4117_en.pdf
21. "Terms, concepts and models for analysing the value of recognition programmes". 2007. Proceedings of the 3rd Meeting of National Representatives and International Organisations (2-3 October, Vienna, Austria). <http://www.oecd.org/education/skills-beyond-school/41834711.pdf>